

Кашекова Ирина Эмильевна

Kashekova Irina Emilyevna

доктор педагогических наук,
профессор Института художественного образования
и культурологии Российской академии образования

D.Phil. in Education Science, Professor,
Institute of Art Education and Cultural Studies of
the Russian Academy of Education

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНОГО ЯЗЫКА ИСКУССТВА В ОБЩЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ [1]

LITERARY INTERPRETATION BASED ON SYMBOLIC EMOTIONAL AND FIGURATIVE LANGUAGE OF ART IN GENERAL ART EDUCATION [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются условия, которые необходимы для понимания обучающимися содержания художественного произведения, т. е. умения «читать текст», в котором автор передает определенную информацию. В основе авторской позиции лежит модернизированная для сегодняшнего дня формула русского религиозного философа иеромонаха А.Н. Виноградова о том, что понять любое произведение искусства можно лишь в единстве его содержания, средств художественной выразительности и культурных реминисценций. С помощью формально-художественного языка – композиции, выбора линии горизонта, ритма, колорита, характера мазка, моделировки форм и т. д. – художник придает художественную выразительность своему произведению и формирует его эмоционально-образный язык, на котором в конечном счете и ведет свой диалог со зрителем.

Ключевые слова:

изобразительное искусство, пластические искусства, язык, знак, символ, художественный образ, информация, текст, содержание художественного произведения, ассоциации, диалог.

Summary:

The paper discusses the conditions that are necessary for students' understanding of the content of the work of art, i.e. the ability to "read the text", in which the author conveys some information. The research is based on the modernized formula of Hieromonk A.N. Vinogradov, the Russian religious philosopher, which shows that understanding of any work of art is possible only in the unity of its content, artistic expression and cultural reminiscences. With the help of a formal artistic language of the composition, the choice of the horizon line, rhythm, colour, nature of the stroke, modelling of forms, the artist reinforces the artistic expression of his work of art and establishes his emotional and figurative language holding a dialogue with the audience.

Keywords:

fine arts, plastic arts, language, sign, symbol, artistic image, information, text, the content of a work of art, associations, dialogue.

Границы моего мира определяются границами моего языка.

Л. Витгенштейн

Язык как процесс на каждой своей стадии есть символизация.

В.А. Канке

Язык искусства – художественный образ... Язык – это именно образный строй, а не навыки технических его основ.

Б.М. Неменский

В основе создания и интерпретации любого произведения искусства лежит владение его символическим эмоционально-образным языком, который является механизмом диалога между художником и зрителем. Именно этот язык определяет полноту и значительность художественного образа. Выразительность цвета, линии, объема, ритма и других средств изобразительных искусств работает на его формирование, так же как из букв в естественных языках складываются слова и предложения, передающие смысл.

Определяя искусство как особым образом организованный язык, Ю.М. Лотман писал: «Всякий язык пользуется знаками, которые составляют его "словарь"... всякий язык обладает определенными правилами сочетания этих знаков, всякий язык представляет собой определенную структуру, и структуре этой свойственна иерархичность» [2]. Знаковая система языка изобразительных, декоративно-прикладных искусств, архитектуры, дизайна, в общем образовании

условно объединенных термином «пластические искусства», тоже имеет свою иерархичность и правила сочетания знаков, которые, выстраиваясь в текст, наделяют произведение особой эмоционально-образной выразительностью. Напомним, что под текстом сегодня понимается все, что содержит какую-либо информацию.

Язык любого искусства нельзя отождествлять лишь с формой произведения, он значительно сложнее и многомернее. Восприятие произведения искусства – сложный процесс, включающий в себя проникновение в его ассоциативно-образную суть, духовное содержание. Чтобы, воспринимая картину, скульптуру, архитектурное сооружение, вступить в конструктивный диалог с художником, зрителю необходимо обладать определенным интеллектом, жизненным опытом, способностью к эмпатии, к ассоциациям, знанием языка того искусства, с которым он общается. Старинная поговорка «Гомер каждому, и юноше, и мужу, и старцу, столько дает, сколько кто может взять» как раз об этом.

Изображая окружающий мир, художник транслирует свое личностное, субъективное представление об этом мире и его восприятие. Чтобы полно и целостно передать свой замысел, он как бы «шифрует» интересные его явления и объекты с помощью языка знаков и символов. Зрителю надлежит проявить интенсивную работу мысли и чувства, чтобы опознать, оценить и обобщить увиденное. В то же время «кодирование» художника, равно как оценка и декодирование, выполняемые зрителем, в большей мере происходят ассоциативно. Таким образом, приемы художественного творчества, будоражащие интенсивные переживания и яркие ассоциации, способствуют созданию и раскрытию художественного образа. Именно они составляют **эмоционально-образный язык искусства**. Собственно с помощью именно этого языка человек формулирует осознание себя и окружающего мира в искусстве. Художественный язык в этом случае является лишь материальной формой воплощения художественного образа.

Представляя одну из форм отражения сложного символического мира культуры, языки звуков, знаков, образов передают внутреннюю духовную жизнь человека: познавательную, мыслительную, чувственную.

Богатый внутренний мир человека обуславливает богатство его языка: естественного языка, звучащего с помощью слов и речи, лаконичных и точных количественных языков науки или эмоциональных и образных языков искусства. Все языки, входящие в арсенал человеческой культуры, не исключают, а дополняют друг друга, создают ее целостный образ [3].

Если говорить обо всех искусствах, то нюансы используемых художником, композитором, писателем средств и приемов языка художественной выразительности зависят от смысла, который они вкладывают в свои произведения. Каждая эпоха, каждый народ обладали своими специфическими приемами и способами передачи окружающего мира, это и определило многообразие искусства, наличие художественных стилей и направлений. В то же время все вариации этих приемов основаны на общих извечных свойствах языка художественной выразительности.

Лингвисты небезосновательно полагают, что, обучаясь иностранному языку, проще заговорить на нем, чем понять собеседника. Действительно, чтобы выразить свою мысль, достаточно знать основные, часто применяемые значения слов. Но для того чтобы понять другого человека, важно знать все значения слов, применяемых собеседником. В любом случае всегда легче поймут друг друга люди, владеющие языком приблизительно на одном уровне. Так же происходит и с языком искусства. Ребенок может сделать талантливый рисунок, но это вовсе не значит, что он владеет всеми нюансами и тонкостями изобразительного языка. По этой же причине ему легче понять рисунок другого ребенка, чем работу зрелого мастера. То же явление мы наблюдаем и при общении с произведениями примитивистов. Талантливо выполненные работы художников-самоучек интересны и понятны всем, так как все смыслы, закладываемые в произведение, они стараются максимально обозначить. В то же время профессиональный художник стремится наполнить свою работу внутренним содержанием, оптимально используя возможности средств художественной выразительности, язык знаков и символов [4]. Так же как слово может иметь целый круг значений и вызывать массу связанных с ним ассоциаций, любое средство художественной выразительности языка искусства – цвет, линия, объем, ритм и т. д. – могут иметь массу различных значений и будить различные ассоциации. Владение языком пластических искусств способно наполнить мир человека новыми смыслами, сделать его ярче и многограннее, поскольку в искусстве любой художественный образ выражает неизмеримо больше, чем сама воспроизведенная вещь. Это особенно важно для современного школьника, так как визуальный способ передачи информации, преобладающий сегодня в мире, требует от человека визуальной грамотности, которая предполагает целостное восприятие, быстрое обобщение, оценку объекта или явления, выбор существенного и преломление его в соответствии с определенными задачами [5].

В искусстве вещь может олицетворять кого-то или что-то, а может помочь увидеть нечто совсем другое, то, с чем она отождествляется. В этом случае предмет становится не просто атрибутом, он вырастает до метафоры или даже символа и приобретает образно-символическое значение.

В некотором смысле уже само название предмета является его опознавательным знаком. Метафора, рожденная на основе отождествления предмета или явления, пробуждает новые ассоциации, и в итоге появляется образ, содержащий реальность и фантазию одновременно. Художественные символы часто возникают как образное выражение эмоций и потому несут большую эстетическую нагрузку. С их помощью передаются всевозможные понятия и чувства, кодируются реальные происшествия. Только целостное переживание окружающего мира, основанное на единстве эмоций, творческого воображения и интеллектуальных способностей, способно воспроизвести его образно [6].

Любое произведение искусства представляет собой определенным образом выстроенный текст [7]. Текст, как известно, можно прочитать. При чтении художественного произведения можно воспользоваться двумя способами: 1) прочитать буквально, перечисляя все, что изображено на картине; 2) прочитать коннотативно, выявив сопутствующие значения, которые включают семантические стороны, контекст личной жизни автора и атрибуты его времени. Первый способ прочтения называется «описание», второй – «анализ».

Анализ – это метод исследования, состоящий в выделении и рассмотрении отдельных сторон, составных частей предмета или явления. Он является лишь одним из аспектов чтения художественного текста, но очень важным, так как его мы можем сделать, только изучив авторскую концепцию произведения, предварительно ознакомившись с исторической и культурной средой, духовными ценностями и проблемами времени его создания.

Понять любое произведение искусства можно лишь в единстве его **содержания, средств художественной выразительности и культурных реминисценций** (воспоминание, отзвук, отголосок, наводящий на сопоставление с чем-то), обеспечивающих «связь времен» в сознании зрителя (читателя, слушателя). Именно по этой схеме предлагал в XIX в. иеромонах Русской православной церкви и религиозный философ А.Н. Виноградов рассматривать древнерусскую икону. Правда, в связи с тем, что речь шла об иконе, А.Н. Виноградов писал о единстве ее догматического содержания, выразительных средств и дохристианских реминисценций [8]. На наш взгляд, такой подход оправдан при анализе любого произведения искусства.

Итак, содержание произведения: легко его понять или сложно? Легко, если отождествлять содержание с темой, и сложно, если помнить, что содержание значительно глубже темы и что за видимой частью (формой) скрывается невидимая часть – содержание (душа) произведения. Ключ к пониманию содержания многих произведений мы находим в умении распознавать символы, метафоры и аллегории в искусстве, их расшифровка наполняет произведение новыми смыслами. То, что А.Н. Виноградов назвал дохристианскими, а мы – **культурными реминисценциями**, – это находящийся в арсенале художника весь опыт предшествующих поколений, который он осознанно или непроизвольно использует. Именно здесь, как правило, и находит применение язык знаков и символов. С помощью формально-художественного языка – композиции, выбора линии горизонта, ритма, колорита, характера мазка, моделировки форм и т. д. – художник придает **художественную выразительность** своему произведению и формирует его эмоционально-образный язык, на котором в конечном счете и ведет свой диалог со зрителем.

Понимание этого языка дает возможность интерпретировать произведение искусства, помогает услышать живой голос художника, вырасти до его «точки зрения», стать его соавтором, наполнить произведение новыми современными смыслами, выявляя интуитивное провидение художника. Эти новые смыслы и будут «голосом» зрителя в диалоге с автором произведения.

Ссылки и примечания:

1. Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки Российской Федерации по проекту «Научно-методическое обеспечение духовно-нравственного развития личности средствами народной культуры», № 27.8975.2017/БЧ (Номер для публикаций: 27.8975.2017/8.9).
2. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 2000. 704 с.
3. Агеев В.Н. Семиотика. М., 2002. 255 с.
4. Виппер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. М., 1985. 288 с.
5. Кононова Е.А. Определение критериев визуальной культуры личности [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. 2015. № 2. URL: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/kononova_14-20.pdf (дата обращения: 11.12.2017).
6. Maran S.S. Science Defined by the Hands of a Book Artist // Smithsonian Magazine. 1995. Vol. 26. P. 108–111.
7. Лотман Ю.М. Указ. соч.
8. Виноградов А.Н. Опыт сравнительного описания и объяснения некоторых символических икон древнерусского искусства // Известия Русского археологического общества. 1877. Т. 9, вып. 1. С. 1–70.